

ОТ РЕДАКТОРА / EDITORIAL STAFF NOTE

Уважаемый читатель! Перед Вами первый выпуск журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия “История”». Гуманитарная составляющая в Иркутском государственном университете имеет давние традиции. Исторический факультет был основан одновременно с университетом в 1918 г. На сегодня это старейший факультет университета. Отмеченное обстоятельство вполне соответствует понятию «классический университет», как теперь называют бывший Иргосун. Не случайно первые университеты средневековой Европы в своей структуре наряду с естественными обязательно имели гуманитарные факультеты – философские, теологические и др.

Историческая серия «Известий ...» рассчитана на широкий круг читателей. Это научные работники, аспирантская и студенческая молодежь университетов и институтов, многочисленный отряд учителей истории, краеведов и всех интересующихся историей России и Сибири как ее неразрывной составной части. Не случайно география авторов настоящего издания очень широка – наши авторы представляют большинство академических и университетских центров огромной Сибири. Журнал оформляется по требованиям ВАК. В нем и впредь традиционными будут рубрики: отечественная и всемирная история, историография и мемуары, рецензии, научная жизнь. Редакция будет публиковать учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, изучающих отечественную и мировую историю, библиографические обзоры и рецензии; информацию о круглых столах и конференциях. Выпуск серии координируется ученым советом исторического факультета ИГУ. Серия открыта для дискуссионных материалов, поэтому ее содержание обязательно отражает точку зрения редакционной коллегии. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати. Приглашаем к сотрудничеству всех авторов, интересующихся данными проблемами.

Настоящий выпуск журнала посвящен проблеме изучения окраин России. Это не случайно. Со времени образования древнерусского государства границы его продвигались преимущественно на восток. Довольно скоро Русь превратилась в Россию и стала одним из крупнейших государств в Европе. Однако традиционно земли, расположенные географически на порубежье, у пограничной черты, назывались окраинными, т. е. расположенными у края государства. Для российского правительства выстраивание взаимоотношений с этими окраинными территориями, зачастую населенными не славянскими, с иной культурой и религией народами, было непростой проблемой. На различных этапах истории отечества дискурс «центр – периферия» приобретал различный смысл и оттенки. Редакции журнала представляется, что тема эта актуальна и сегодня. Вопросы взаимоотношений федерального центра с субъектами Федерации в различных сферах жизни современного общества – экономической, налоговой, ресурсной, культурной и иных – обсуждаются в различных сферах и кабинетах... Вот почему настоящий выпуск «Известий

...» посвящен этой проблеме. Изучение правительственной политики в области управления и административного устройства в конкретном регионе – Сибири, необходимость сравнения ее с политикой на других окраинах империи потребовали нового осмысления понятия «окраина» с учетом достижений отечественной и зарубежной науки.

Понятие «окраина» давно присутствует в отечественной административной практике и исследовательской литературе. Уже в начальные века русской государственности постепенно устанавливалась практика «особенных» отношений киевских князей с землями, расположенными «у края» древнерусского государства. В XI–XII вв. новгородская знать, включавшая Югорскую землю в Зауралье в состав владений Великого Новгорода, подразумевала под ней, прежде всего, пограничную территорию, трактуя ее как границу между Новгородом и иным государством.

В XIV–XV вв. правительства Ивана III и Василия III, «прибирая к рукам» волости Великого Новгорода, вводили во вновь присоединенных территориях дань в пользу Великого московского князя, рассматривали окраинную «Сибирскую землю» как вновь установленную границу между русским государством и сибирским ханством.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и на ранних этапах присоединения Сибири. Уже в XVI–XVII вв. под окраинами стала пониматься своего рода граница между территориями, уже подвластными и еще не подвластными Московскому князю. Одно из первых официальных упоминаний понятия «окраины» в смысле границы, рубежа содержится в указе Ивана IV от 1582 г., в котором речь идет о ссылке преступников в «украинные города Севск, Курск и другие». С учетом того обстоятельства, что засечная черта на юге России стала складываться только в XVII в., становится ясным, что в тот период Курск действительно находился «у края» Русского государства, являлся его границей, рубежом между Россией и многочисленными ордами еще непокоренных кочевников. Правительство признавало «подвижность» такого рубежа, который как бы отодвигался от центра по мере расширения территории Российского государства, колонизации окраин. В свою очередь, присоединение новых обширных территорий, достижение естественных границ рассматривали как необходимое обеспечение гарантий безопасности, сознание того, что с данной окраины России опасность не грозит. Наступление российской цивилизации на окраины приводило к отмиранию самой идеи «особенных» правил для данной территории. Однако на новых землях «особенные порядки устанавливались вновь».

Таким образом, в практике административной организации и управленческой политики России под окраинами понимались пограничные «порубежные» территории, подчас весьма различные по уровню экономического и социокультурного развития.

Данная традиция, перекочевавшая в советскую историографию, была подвергнута критике, поскольку не укладывалась в схему ленинских характеристик «метрополия – колония», не учитывала степень хозяйственного освоения территорий, этнический состав населения и т. д. В постсоветской за-

рубежной исторической литературе наметился отход от понятия схемы «метрополия – колония» в пользу понятия «центр – периферия» с четким осознанием неравенства конкретных периферийных территорий по отношению к центру. Подчеркнем, что история освоения окраин в Российской империи вовсе не сводится к проблемам земледельческой колонизации и тем более колониальной эксплуатации. В истории России немаловажную роль играл процесс интеграции окраинных земель в единое административное пространство и общероссийский хозяйственный механизм. Изучение конкретных сторон выстраивания взаимоотношений центра и регионов свидетельствует о том, что в каждом конкретном случае набор признаков, попадающих под определение «центр и периферия», был сугубо индивидуален. Это замечание относится не только к Российской империи, но и к другим национальным государствам. Поэтому подчеркнем, что «окраина» – понятие не только экономическое, политическое, географическое, но и историческое (исторически сложившееся пространство). Это пространство может иметь отличное от центра, других периферийных территорий административное устройство, особенности в экономическом развитии, этническом населении, его менталитете и т. д. Подобный подход, как думается, позволяет значительно полнее представить процесс интеграции окраин в систему общероссийских хозяйственных и иных связей, значение их в исторической судьбе государства как «побережных» территорий с присущими им экономическими, политическими, культурными и иного рода характеристиками, и, в конечном итоге, выявить общие механизмы и конкретные особенности формирования окраинной политики российского государства на всем периоде его многообразной истории.

*Д-р ист. наук, профессор
Л. М. Дамешек*

*Doctor of Historical Science, Professor
L. M. Dameshek*